

Труды
Института
Психологии
РАН

Ф

еномен
и категория
зрелости
В ПСИХОЛОГИИ

Ответственные редакторы:

А.Л. Журавлев,
Е.А. Сергиенко

Сборник статей
Феномен и категория
зрелости в психологии
Серия «Труды Института
психологии РАН»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9416495

*Феномен и категория зрелости в психологии / [отв. ред. А.Л. Журавлев,
Е.А. Сергиенко]: Институт психологии РАН; Москва; 2007*

ISBN 978-5-9270-0105-7

Аннотация

Настоящий сборник научных трудов – это первая попытка раскрыть содержание феномена и категории зрелости в психологии. Авторы статей излагают свое понимание категории зрелости, ее роли в психологических теориях, значения для интерпретации эмпирических данных и возможности использования в научном словаре. Цель данной книги – продолжить специальную работу с научными категориями, их содержанием, критериями и границами. Одной из важнейших задач любой науки является работа по уточнению понятий. Для психологии эта задача становится первостепенной, поскольку именно в категориальном аппарате науки, по общему

признанию самих психологов, наблюдается высшая степень неупорядоченности. В данной книге представлены разные точки зрения на содержание понятия зрелости, которые охватывают широкий диапазон его использования: от стадии развития психических функций до критериальной составляющей субъекта, личности, профессионала. Сборник адресован, прежде всего, психологам и тем специалистам гуманитарного профиля, работа которых связана с уточнением категориального аппарата.

Содержание

Предисловие	6
Зрелость: молярный или модулярный подход?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Феномен и категория
зрелости в психологии**

(ответственные

редакторы: А. Л.

Журавлев, Е. А. Сергиенко)

© Институт психологии Российской академии наук, 2007

* * *

Предисловие

В книге обобщены результаты работы участников тематического семинара, регулярно проводимого в Институте психологии РАН. Стало традицией выносить отдельные, остро дискуссионные темы, вызывающие наибольший интерес, на обсуждение Итоговых ежегодных научных сессий Института, тематических мини-сессий или семинаров, посвященных подробно и разностороннему обсуждению какой-либо конкретной научной проблемы. Так возникла идея обсуждения феномена и категории зрелости в психологии. Психологи – и теоретики, и практики – используют категорию «зрелость» в своей научной и практической работе. Однако ее содержание столь разнообразно и широко, что в последние годы ее употребление близко к метафорическому.

Данная книга включает статьи, отражающие разные мнения, раскрывающие содержание категории зрелости. Психология как относительно молодая метанаука, которая интенсивно развивается, одновременно дифференцируясь от других областей знаний и интегрируясь с ними (через междисциплинарные исследования, ассимиляцию понятий и законов), испытывает естественные трудности в построении понятийного аппарата. Это выражается в нечеткости категорий психологии, их размытости, частой тождественности различных определений. Данное положение в категориаль-

ном строе психологии отражает, на наш взгляд, не столько очередной кризис психологии, на который указывают некоторые методологи науки, сколько бурный рост «молодого организма», когда развитие одних систем не успевает за развитием других. Такое положение еще в большей степени требует постоянной работы с понятийным аппаратом психологии, описание тезауруса и четких определений, введение критериев того или иного феномена, границ понятия. Для психологии тщательная работа над понятиями становится первоочередной задачей, поскольку именно в категориальном аппарате науки, по признанию многих психологов, наблюдается большая неупорядоченность и несогласованность.

Данная книга является первой попыткой возродить процесс планомерной работы с категориальным строем психологии. Было бы самонадеянным думать, что как только появляются подобные работы, так разрешается проблема. Безусловно, нет. Достижение психологическим сообществом некоторого консенсуса в раскрытии содержания той или иной категории – процесс длительный, эволюционный и недирективный. Однако, если этот процесс идет, если к нему подключается научное сообщество, следовательно, движение приобретает целевой вектор, который рано или поздно приведет к реальному результату. Таким образом, основная цель данной книги состоит в том, чтобы на новом этапе инициировать сам процесс обсуждения категориального строя психологии, к которому приглашаются все специалисты, все те,

кто работает с психологическими понятиями и придает этому большое значение.

Не претендуя на исчерпывающее освещение содержания категории зрелости в психологии, мы все же надеемся, что представленные в книге статьи послужат катализатором в дальнейшей разработке как категории «зрелость», так и других категорий психологии.

Авторами данной книги являются сотрудники не только Института психологии РАН, но и других известных психологических учреждений. Широкий диапазон и разнообразие мнений авторов статей создает стереоскопическое представление по данному вопросу.

Книгу открывает статья *Е. А. Сергиенко «Зрелость: молярный или модулярный подход?»*, поскольку именно ею были предложены основные вопросы для обсуждения содержания данной категории. В статье представлены четыре аспекта анализа содержания понятия «зрелость», которые используются в психологии: зрелость как стадия развития, как общая тенденция развития, как результат достижения дефинитивной стадии развития и как развитие разных модулей психической организации (эмоциональная зрелость, интеллектуальная зрелость, нравственная зрелость, социальная зрелость, биологическая зрелость). Предложен молярный подход к пониманию зрелости как процессуальной характеристики психического развития, но при этом выделена специфичность процессуальности именно для данного феномена.

Это не достижение определенного уровня, а способность к достижениям. Причем в этой динамической характеристике могут быть объединены и универсальная, и уникальная составляющие этого процесса. Возможность подобного объединения лежит на пути решения вопроса о соотношении категорий «субъект» и «личность». Личность (персона) – это срежневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития. Метафорически это соотношение можно представить в виде «командного» и «исполнительного» звеньев. Личность задает направление движения, а субъект определяет его конкретную реализацию через координацию выбора целей и использования ресурсов индивидуальности человека. В этом случае человек будет осуществлять *зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума «личность – субъект».*

В статье В. М. Русалова «Зрелость: эмоциональная, нравственная, личностная, интеллектуальная, социальная, биологическая. Единая или множественная характеристика?» раскрывается авторская концепция зрелости. В изучении зрелости он выделяет два различных подхода: это ее понимание как периода полового созревания и зрелость в «акмеологическом» понимании, как личностный рост человека, его высшие достижения. «Акмеологическая» зрелость в отличие от «дефинитивной» означает, прежде всего, уровень развития не отдельных психических процессов или

функций, а целостных образований психики человека. Истинная зрелость наступает только тогда, когда человек способен передать плоды своего развития другим, достоин подражания. Подобной зрелостью обладает субъект как высшая стадия развития человека, который стоит над индивидуальностью и личностью. Зрелость субъекта зависит от зрелости его индивидуальности и личности, фактически его порождающих. Детерминантами зрелого субъекта выступают социокультурные факторы того сообщества, в котором субъект существует. Здесь необходимо отметить совпадение взглядов разных исследователей: акмеологический критерий субъекта ранее получил обоснование в работах К. А. Абульхановой, а представление о том, что зрелому человеку важно передавать плоды своего развития другому поколению, раскрыто в работах Э. Эриксона как необходимое условие преодоления кризиса личности.

Близкую точку зрения мнению Е. А. Сергиенко высказывает в своей статье А. Н. Поддьяков *«Зрелость и незрелость в контексте ортогенетического закона развития»*. Он также считает зрелость некоторой общей тенденцией психического развития, однако, по его мнению, эта тенденция может быть конкретизирована через соотношение процессов интеграции и дифференциации как общем ортогенетическом законе развития. Отношения между дифференциацией и интеграцией являются динамическими. Развитие различных систем и их внутренних частей характеризует-

ся и различными отношениями между процессами интеграции и дифференциации. Разные системы движутся по существенно разным траекториям в пространстве «интегрированность – дифференцированность – зрелость». Однако понятия «дифференциация – интеграция» логически связаны с понятиями «анализ – синтез», в них холистические процессы тесно связаны с процессами редукции в едином системном динамическом взаимодействии. Раскрывая данное положение, автор рассматривает при меры кросс-культурных исследований, исследований интеллекта и проблему соотношения разной степени зрелости испытуемого и экспериментатора в процессе тестирования. Таким образом, в работе А. Н. Поддьякова представлена широкая панорама проблемного поля в понимании и использовании категории зрелости, что задает важные направления ее дальнейшей разработки.

В статье Т. А. Ребеко «Дифференцированность и интегрированность ментальных объектов» представлен микроанализ компонентов ментальной репрезентации. В данной работе, как и в предыдущей, процессы интеграции и дифференциации выступают как основные направляющие, которые определяют содержание категории зрелости. Т. А. Ребеко полагает, что зрелая репрезентация должна включать не только дифференцированные отдельные свойства объекта или события, но и их интеграцию. Классы дифференцированных и интегрированных компонентов выполняют разные функции и являются этапами развития ментальной модели. По мне-

нию автора, одним из критериев зрелости может быть факт выделения в ментальном пространстве дифференцированных, но согласованных между собой измерений. Это проявляется в способности выделять в объекте признаки, необходимые и достаточные для организации (планирования, исполнения и контроля) своего поведения. Автор описывает экспериментальное исследование, направленное на сравнение процедурных и декларативных компонентов ментальной модели, соотношение которых указывает на различную степень зрелости отдельных подструктур ментальной модели. При этом предполагается, что декларативные и процедурные формы ментальной репрезентации имеют разный уровень зрелости.

Статья *Т. Д. Марцинковской «Инварианты возрастной психологии: категория зрелости»* посвящена анализу категории «зрелость» в методологическом аспекте соотношения общих принципов исследования психического в общей психологии, психологии развития и возрастной психологии. Она отмечает, что период зрелости в онтогенезе человека изучен чрезвычайно слабо и при этом подчеркивает важность этого периода, так как «в феноменологии зрелости как в капле воды отражаются многие методологические проблемы генетической психологии – о ее границах (до юности или до старости), кризисах и лизисах, механизмах развития, закономерностях социализации и аккультурации, соотношении процессов эволюции и инволюции» (Марцинковская. Ста-

тъя в данном сборнике, с. 96). Далее Т. Д. Марцинковская рассматривает возможность использования категории «зрелость» не только в возрастной психологии, но и в общей, подчеркивая, что категории должны обладать инвариантностью в соответствующей области знания. Инвариантность зрелости может быть обнаружена только в области возрастной психологии. Раскрывая содержание периода зрелости как возрастного этапа, автор приходит к важному выводу, что в соответствии с деятельностной парадигмой практически невозможно выделить в этом периоде ведущую деятельность, а его содержание можно описать, используя понятие «жизненный путь» человека.

Проблеме разработки категории «зрелости» в истории психологии посвящена статья *В. А. Кольцовой*. Она показывает, что изучение проблемы зрелости было начато только с 1930-х годов. Длительное время в науке считалось, что в зрелые периоды жизни человека не происходит никаких изменений в психической организации, что взрослость – это период «окаменелости». В. А. Кольцова приводит точку зрения Э. Клапареда, который считал, что вслед за юностью происходит консервация, остановка, а далее и снижение уровня развития функций. Таким образом, на данном примере становится ясно, что генетический подход к изучению всего периода жизни человека не применялся. Однако наряду с представлением о взрослости как периоде окаменелости складывается иное видение хода развития – непрерывное

становление и изменение психики в онтогенезе. Большое место в работе В. А. Кольцовой занимает анализ исследований взрослости как периода зрелости, осуществленных Б. Г. Ананьевым и его школой. Показано, что методолого-теоретическими основаниями разработки проблемы зрелости в ленинградской школе Б. Г. Ананьева были системно-структурный, комплексный и генетический подходы. Большое число экспериментальных исследований, проведенных данной школой, позволило выделить общие и специфические закономерности разных аспектов зрелого периода жизни человека: психофизиологические, интеллектуальные и личностные. Обобщение полученного материала привело к обоснованию нового направления в психологии – акмеологии. Б. Г. Ананьев понимал акмеологию как раздел онтопсихологии, изучающий возрастные особенности разных сторон психической организации взрослого человека. В. А. Кольцова подчеркивает, что, с точки зрения Б. Г. Ананьева, акмеология изучает «центральный момент в индивидуальном развитии», его вершину – зрелость, что позволяет отождествлять понятия взрослости и зрелости. Автор раскрывает полидетерминированность периода зрелости, показанную в работах ленинградской школы, определяющие ее условия и факторы. Затрагиваются и проблемы возрастных границ периода зрелости. В заключение В. А. Кольцова прослеживает современные исследования периода зрелости.

Н. Е. Харламенкова в своей статье «Спонтанность и кон-

троль в зрелых личностных отношениях» рассматривает феномен зрелости как показатель развития личности. Она предлагает теоретическую гипотезу о том, что зрелость личности связана с осуществлением самопроизвольного контроля. Автор различает контроль поведения зрелой личности от импульсивного, который характеризуется наличием внутренней мотивации, что делает его похожим на произвольное (волевое) поведение. Однако в отличие от произвольного контроля здесь не осуществляется специальная организация поведения, что позволяет применить термин «самопроизвольность» (Лейбниц). На основании проведенного теоретического анализа автор заключает, что психологическая зрелость личности может быть раскрыта как способность человека к спонтанному поведению, которое складывается на основе интеграции идентичности, интериоризации этических ценностей, внутренней направленности мотивации, проявляющихся в контроле поведения.

Статья С. К. Нартовой-Бочавер «Психологическая суверенность как критерий личностной зрелости» также посвящена поиску критериев личностной зрелости. В качестве такого критерия предлагается понятие «психологическая суверенность личности», теоретическую и эмпирическую разработку которого осуществляет автор. Методологической основой предлагаемого решения стал субъектно-средовой подход, основанный на субъектно-деятельностном подходе А. В. Брушлинского (2003), на средовых теориях и их вариантах

теории приватности И. Альтмана (1975, 1978) и М. Вольфе (1978). С этих позиций развитие человека как личности предполагает усиление его субъектности, т. е. способности к спонтанной активности, принимающей форму отчетливых предпочтений, согласия при внутреннем принятии или принятии объективно выраженных действий. Данные положения хорошо согласуются с точками зрения, представленными в работах *Е. А. Сергиенко* и *Н. Е. Харламенковой*. Далее автор описывает структуру и функции психологической суверенности личности, определяет ее составляющие. Она приводит результаты собственных исследований, работы других авторов, анализ литературных источников, что делает аргументацию ее позиции не только научной, но и «живой», соотносимой с реальностью бытия человека. На основе выдвинутой гипотезы автор приходит к выводу, что личностно зрелый субъект обладает прочными границами, которые пластичны и изменяются по его усмотрению с учетом интересов других людей, тогда как «границы личностно незрелого или переживающего кризис человека непрочны, в силу чего он психологически уязвим, неадекватен, склонен к проекциям или интроекциям и, как следствие, не всегда ощущает себя субъектом (автором) собственной жизни» (Харламенкова. Статья в настоящем сборнике, с. 128).

В. А. Бодров в статье «*Профессиональная зрелость человека (психологические аспекты)*» раскрывает значение категории «зрелость» через анализ становления профессиона-

ла. Существование двух определений «зрелость личности профессионала» и «профессиональная зрелость» означает наличие разных акцентов. Когда говорят о зрелости личности профессионала, то акцент делается на портрете самой личности как субъекта труда, понятие «профессиональная зрелость» означает степень подготовленности человека как мастера своего дела к определенному виду деятельности. В. А. Бодров подчеркивает, что в профессиональной деятельности необходима «гармония личностной и профессиональной зрелости субъекта труда, которая способна обеспечить не только эффективность, надежность и безопасность труда, но и развитие его личности в труде...» (Статья в настоящем сборнике, с. 174). Такая гармония возникает не с момента овладения профессиональным мастерством, а на всем протяжении развития личности, когда степень ее зрелости консолидируется со степенью профессионализации. Эти составляющие оказываются не только тесно связанными, но и влияющими друг на друга.

В статье «*“Социально-психологическая зрелость”: попытка обосновать понятие*» А. Л. Журавлев рассматривает соотношение феноменов психосоциальной и социально-психологической зрелости, опираясь на современные исследования зарубежных психологов. Им выделяются группы общих и специфических признаков социально-психологической зрелости. К последним, по его мнению, относятся способности личности к саморегуляции поведения по отноше-

нию к другим людям и среди людей (в группах), рефлексивные и эмпатические способности, способности к децентрации и т. п. Социально-психологическая зрелость ограничивается сферами проявления, это взаимодействие личности с социальным окружением, малыми и большими группами, качество самих социальных групп, личностных и межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений. Содержание же психосоциальной зрелости тесно связано с генезисом, формированием психологии личности или социальной группы, имеющим интегративную психосоциальную природу. В статье сформулированы также наиболее актуальные вопросы дальнейшего исследования социально-психологической зрелости: структура и типы, особенности проявления в различных сферах, основные формы и этапы становления и т. д.

Таким образом, статьи разных авторов не столько сужают понятие «зрелость», сколько дают нам самые разнообразные варианты его понимания. Однако большое разнообразие мнений, их дифференцированность – это закономерный этап на пути к интеграции, что не исключает различий, а предполагает их.

Хотелось бы надеяться, что предпринятая попытка посвятить книгу разработке конкретной научной категории послужит толчком для дальнейшей кропотливой работы с категориальным аппаратом психологической науки, что является ее насущной потребностью и специальной задачей.

А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко

Зрелость: молярный или модулярный подход?

1

Уточнение и дифференциация понятий – одна из основных задач науки, позволяющая осуществить построение строгого научного языка. Кроме того, за категориями науки стоит содержание знания, выраженное в концентрированном виде. Поэтому настоящая попытка с разных позиций раскрыть категорию зрелости преследует важнейшие научные цели: разработки понятий, уточнения их содержания и описания тезауруса. В психологии – науке молодой и бурно развивающейся – большинство понятий носит вероятностный характер, отражает высокую степень неопределенности, размытости. Именно для психологии необходима постоянная кропотливая работа по их уточнению и научной разработке.

Н. В. Богданович (2003) выделяет следующие критерии категориального статуса понятия на основе обобщения разных подходов в отечественной психологии:

1) категория должна иметь свое поле значений, «не выво-

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 05-06-06469а; РФФИ, грант № 05-06-80358.

димое из других и не сводимое к другим» – критерий предельности (М. Г. Ярошевский);

2) категория должна быть связана с основными принципами науки и ее предметом – методологический критерий;

3) категории должны состоять в определенном соотношении друг с другом – критерий систематизированности (Б. Ф. Ломов);

4) каждая категория должна выдвинуть новый принцип науки – принципообразующий критерий.

Опишем поле значений категории зрелости и сопоставим их с этими критериями.

Категория зрелости широко используется в разных областях психологии и других науках о человеке. Однако содержание этой категории в психологии, как и многие другие понятия, весьма многозначно.

Категория «зрелость» используется в разных значениях и смыслах, как эксплицитных, так и имплицитных. Рассмотрим основные из них.

I. Зрелость выделяется как стадия развития

Междисциплинарная периодизация развития подразделяет весь жизненный путь человека на пренатальный период, детство, отрочество и зрелость (взрослое состояние). **Зрелость** подразделяется на три условных стадии: ранней зрелости от 20–40 лет – вступление в интенсивную личную и

профессиональную жизнь, собственно зрелый возраст – 40–60 лет, эта стадия характеризуется стабильностью и продуктивностью, преимущественно в профессиональном и социальном плане и переходом к завершающей стадии зрелости – 60–65 лет, когда человек отходит от активной жизни или личностной экспансии (Годфруа, 1992).

Зрелость как стадию развития выделяла Ш. Бюлер. Жизненный путь личности, по мнению Ш. Бюлер, есть путь реализации собственной интенциональности, которая проявляется в жизненных выборах, которые сам человек может четко и не осознавать. Только в конце жизни происходит осознание глубинной сути своих ожиданий и стремлений.

Ш. Бюлер выделяет пять главных фаз жизненного цикла:

1-я фаза (до 15 лет) – отсутствие каких-либо ясных целей;

2-я фаза (от 15 до 20 лет) – осознание своих потребностей, способностей и интересов;

3-я фаза (25–45 лет) – зрелость. Это постановка четких целей, позволяющих добиться стабильности в профессиональной и личной жизни;

4-я фаза (45–65 лет) – будущее зависит от результата реализации интенций;

5 фаза (65–70 лет) – обобщение достигнутого.

Э. Эриксон (1996) определяет достижение зрелости на стадии 7 (генеративности). Человек начинает интересоваться проблемами воспитания следующего поколения, противопоставляя этот интерес самопоглощенности и стагнации.

А. Г. Лидерс считает, что суть зрелого возраста в экспансии личности, когда личность завоевывает новые «плацдармы», усложняется, осуществляется личностный рост, выход за свои границы.

К. А. Абульханова также обращается к категории зрелости. Она пишет: «Для характеристики развития личности уместно понятие личностной зрелости. Под зрелостью имеется в виду способность чело века к пропорциональному жизненным задачам расходованию, применению своих личностных возможностей и особенностей своего типа личности. Только зрелый человек затрачивает пропорциональные усилия на значимые и незначимые дела, владеет способностью к саморегуляции, которую можно назвать жизненным самообладанием. Только зрелый человек способен своей волей определить ход событий и расстановку сил в своей жизни. Он сам формирует ситуации жизни, предлагает и задает стиль общения, влияет на окружающих его людей» (Абульханова, 1991, с. 286). Следовательно, категория зрелости, по мнению К. А. Абульхановой, – этап высших жизненных достижений, этап развития, достигший своей вершины.

Приведенные примеры указывают, что зрелость рассматривается как стадия развития, закономерный результат предшествующих стадий. Следовательно, *зрелость – стадия развития человека, отделяющая детство от старения*. Критерии достижения данной стадии различны в зависимости от того аспекта психического развития, который выде-

ляет автор. Так, например, для Эриксона критерием зрелости является расширение самоидентичности, отказ от эгоцентрической позиции и включение значимых других как продолжение себя и собственной идентичности.

II. Категория зрелости представлена как реализация общей тенденции психического развития человека

Так, К. Г. Юнг (1993) в качестве такой тенденции выделяет процесс индивидуации – путь к недостижимой самости, т. е. не только достижение определенной степени психологического равновесия, но и отделение себя от массовой культуры, от обычного конформизма. Это означает, что человек должен найти свою собственную дорогу. Истинная природа человеческой личности состоит в раскрытии и универсальных архетипов, собственного уникального опыта и уникальных потенциалов. Этот процесс приходится на середину жизни.

Другой пример интерпретации такого рода – идеи А. Маслоу. Зрелость человека – это его способность к самоактуализации. Однако, хотя такая тенденция характерна для всех людей, но лишь немногие сохраняют способность следовать спонтанной тенденции роста. Маслоу подчеркивает: «...мы должны продолжать воспринимать “я” и “не-я” по отдельности во имя способности понять полноценно зрело-

го (аутентичного, самореализовавшегося, прошедшего индивидуацию, продуктивного, здорового) человека...» (Маслоу, 1997, с. 223). Такие люди менее конформны, на них меньше влияет социальное окружение, они более свободны в поведении, сохраняют творческий потенциал и открытость опыту.

Таким образом, в данном понимании категория *зрелости* раскрывается как *способность к постоянному саморазвитию, изменениям при сохранении своей уникальности*.

Как вершину психического развития человека Б. Г. Ананьев представлял становление индивидуальности человека, в котором индивид, личность и субъект деятельности определялись как предшествующие стадии (Ананьев, 1996).

III. Зрелость как результат достижения дефинитивной стадии развития

Во многих концепциях психического развития, в большей степени раскрывающих одну из линий этого развития, зрелость понимается как уровень развития той или иной психической функции. Например, в соответствии с теорией развития мышления Ж. Пиаже, зрелость – это достижение формально-логического мышления (12–15 лет), когда ребенок начинает применять логические правила вывода заключения (индуктивные или дедуктивные), когда он свободен от перцептивных и иных опор и может оперировать абстрактны-

ми понятиями. Согласно теории развития личности З. Фрейда, зрелость – это достижение генитальной стадии развития. Фактически все периодизации психического развития содержат имплицитное представление о зрелости как вершине развития. Однако большинство известных периодизаций развития завершаются в подростковом возрасте (Ж. Пиаже, З. Фрейд, А. Валлон, Д. Б. Эльконин, Л. Колберг), который вряд ли можно связать с понятием зрелости. Следовательно, достижение дефинитивного уровня в развитии психических или психофизиологических функций трудно отождествить с понятием зрелости.

Анализ периодизаций развития показывает, что, несмотря на различия оснований для выделения периодов, стадий или фаз развития, большинство из них сходится на одних и тех же возрастных этапах, что свидетельствует о выделении действительно существующих качественно самостоятельных стадий развития. Это этапы становления зрелой функции. Зрелой, следовательно, достигшей принципиальной вершины в своем развитии. Но подобное значение «зрелости» ставит вопрос о частном значении этого понятия и критериях вершинного уровня развития. Например, в теории Пиаже. Можно ли считать способность к абстрактно-логическому мышлению в подростковом возрасте признаком становления зрелого мышления? Думается, нельзя. Поскольку именно в подростковом возрасте мышление характеризуется как экстремально бинарное: хорошо – плохо, черное –

белое, большой – маленький. Способность осваивать отвлеченные понятия – только начало пути к многомерным ментальным моделям, к пониманию непрерывности континуумов и связей между отдельными моделями. Разве, если человек достиг стадии постконвенциональных нравственных суждений, то это означает зрелость его нравственных представлений, а тем более поступков? Думается, что нет. Таким образом, категория зрелости не может указывать на дефинитивное развитие той или иной психической функции или даже многих функций.

IV. Зрелость как развитие разных модулей психической организации (эмоциональная зрелость, интеллектуальная зрелость, нравственная зрелость, социальная зрелость, биологическая зрелость)

С понятием «зрелость» связывают развитие отдельных модулей психической организации – эмоциональной, интеллектуальной, нравственной, социальной и биологической. При этом категория зрелости опять раскрывается через уровень развития данных способностей: уровень социального развития, биологического, интеллектуального, нравственного, эмоционального. Предлагаются модели измерения уровня выраженности данных способностей: психометрический

уровень интеллекта, социальный интеллект, эмоциональный интеллект. Но вот беда: модели очень разнообразны, и в зависимости от модели обнаруживаются совершенно разные оценки этих способностей. Более того, многие измерения оказываются хотя бы частично взаимозависимыми по принципу пороговых значений. Креативность связана со средним уровнем интеллекта, как и социальный интеллект, как, хотя бы частично, и эмоциональный интеллект. Но подчеркну, что их взаимосвязанность и взаимозависимость, хотя бы на уровне необходимых значений, подчас упирается в проблему используемых моделей. Если отвлечься от проблем измерения, то подобная взаимозависимость и взаимосвязь отдельных психических способностей указывает на существование некоторой единой, молярной или базовой основы. Единство аффекта и интеллекта многократно подчеркивалось в психологической литературе. Единство и пропорциональность в использовании психологических ресурсов. В психологии существует множество фактов, указывающих на неравномерность и гетерохронность в развитии разных линий психического, на уникальность и индивидуальность каждого человека. Тогда как применить универсальную категорию зрелости к индивидуальности?

Кажется возможным представить **категорию зрелости как процессуальную, а не результативную**. Это не достижение определенного уровня, а способность к достижениям. Причем в этой динамической характеристике могут

быть объединены и универсальная, и уникальная составляющие этого процесса. Возможность подобного объединения лежит на пути решения вопроса о соотношении категорий субъекта и личности. Здесь необходимо подробнее остановиться на соотношении понятий субъекта и личности у разных авторов.

А. В. Брушлинский разделял категорию личности и субъекта (Брушлинский, 1999, 2000, 2002, 2003). Он подчеркивал, что каждая личность есть субъект, но он не сводим к личности. Субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам деятельности. Целостность, единство, интегративность субъекта являются основой системности его психических качеств.

Иное понимание соотношения субъекта и личности представлено в работах К. А. Абульхановой (1991, 1999, 2005). Она предлагает акмеологическое понимание субъекта. Личность становится субъектом собственной деятельности и жизни в целом только на высших, взрослых этапах своего развития. Абульханова считает, что, «говоря о становлении личности субъектом, мы имеем в виду взрослую лич-

ность» (Абульханова, 2005, с. 17). В последней работе К. А. Абульханова предлагает критерии личности, которая выступает как субъект. В качестве первого критерия она выдвигает способность личности к организации собственной жизни, жизненных этапов и регуляции объективно существующих жизненных обстоятельств. Второй критерий состоит в возможности личности как субъекта «вырабатывать свои способы решения постоянно возобновляющихся противоречий...» между нормативными требованиями и индивидуальными особенностями и притязаниями личности. Третий критерий личности как субъекта заключается в оптимальном использовании психических, личностных, профессиональных и других возможностей для решения жизненных задач. «Личность не просто обладает восприятием, мышлением, памятью и не только способна видеть, думать и помнить, она определяет, как и зачем вспоминать, чтобы решить жизненно-практическую задачу. В этом проявляется ее "мета-личностное качество субъекта"» (Абульханова, 2005, с. 15). Четвертый критерий – собственно акмеологический, который определяет личность как субъекта жизни, постоянно направленного на самосовершенствование, достижение идеала. Пятый критерий в большей степени дополняет четвертый: субъектом будет такое совершенствование личности, которое стремится к достижению подлинности. Неподлинность жизни определяется как неспособность прожить собственную жизнь, отвечающую собственной индивидуально-

сти. Подлинная же жизнь – это выбор жизненной стратегии, отвечающей смыслу жизни. Жизненная стратегия проявляется в сознании субъекта как Я-концепция. «Наличие Я-концепции дает возможность личности осознать себя как субъекта, отнестись к себе как источнику жизненных перемен, причине событий и поступков...» (Абульханова, 2005, с. 15).

Остановливаясь достаточно подробно именно на взглядах К. А. Абульхановой, хотелось бы выделить те противоречия, которые существуют между ее представлениями и другими вариантами решения вопроса.

Напомним, как решал вопрос о соотношении личности и субъекта Б. Г. Ананьев: «Разумеется, разделение человеческих свойств на индивидуальные, личностные и субъектные относительно, так как они суть характеристики человека как целого, являющегося одновременно природным и общественным существом. Ядро этого целого – структура личности, в которой пересекаются (обобщаются) важнейшие свойства не только личности, но также индивида и субъекта» (Ананьев, 1996, с. 220). Выделяя в качестве ядра человеческой организации личность, Б. Г. Ананьев указывает, что «структура личности, сложившаяся в процессе индивидуального развития человека, сама детерминирует направление, степень изменения и уровень развития всех феноменов психического развития. С. Л. Рубинштейн именно в этой структуре личности, комплексе личностных свойств усматривал те внутренние условия, через которые действуют те

или иные внешние факторы» (Ананьев, 1996, с. 218).

Здесь мы видим различия в понимании субъекта Б. Г. Ананьевым и авторами субъектно-деятельностного подхода. Если для Б. Г. Ананьева личность является ядерной структурой организации, то для субъектно-деятельностного подхода – субъект, который всегда является личностью, но не сводим к ней. Для Б. Г. Ананьева субъектом становится человек в процессе своей профессиональной деятельности и творчества как высшего уровня профессиональной деятельности, тогда как в представлении последователей С. Л. Рубинштейна субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности. «Любая личность может быть объектом подлинного воспитания лишь постольку, поскольку она вместе с тем является субъектом этого воспитания» (Брушлинский, 1999, с. 345). Именно субъект рассматривается как ядро человеческой организации. «Многообразные виды и уровни активности субъекта образуют целостную систему внутренних условий, через которые, как через основание развития, только и действуют внешние причины» (Брушлинский, 1999, с. 344).

Как видно из приведенных критериев личности как субъекта, К. А. Абульханова в своей новой работе только раскрывает акмеологическое понимание субъекта, которое было изложено в ее предшествующих трудах (Абульханова, 1991, 1997, 2000). Выделенные критерии субъектности, по моему представлению, не являются специфическими и достаточными

ми для данной категории. Напомним, в чем состояло несогласие с принципиальным решением К. А. Абульхановой. Разрешение противоречий даже на неосознаваемом уровне выделяется как движущая сила любого развития, в том числе и личностного. Более того, слишком неопределенным кажется положение об оптимальном способе организации жизненного пути, способе разрешения противоречий. Получается, что уровень субъекта является как бы операциональным уровнем личности, задающей общее направление движения.

Человек, начиная еще с пренатального периода своего развития, всегда стоит перед разрешением противоречивых тенденций, потребностей и мотивов. Безусловно, противоречия эти разного уровня сложности – от обеспечения комфорта своего психофизического развития до решения мировоззренческих проблем. Но именно эти разного уровня противоречия, стоящие перед субъектом, целостность которого является системообразующим фактором психической организации и регуляции, обеспечивают его развитие и как индивида, и как личности. Активность субъекта, разрешающего те или иные противоречия, созидает психическое, носителем которого является субъект. Избирательность этой активности и ее индивидуализированная результативность и вариабельность указывают на то, что эти действия совершает субъект. Здесь вопрос стоит об уровнях самоорганизации и регуляции субъекта деятельности.

Пятый критерий личности как субъекта добавляет к уже

существующим представлениям требование подлинности жизни, которое на уровне сознания субъекта воплощается в Я-концепции (Абульханова, 2005). Этот критерий еще в большей степени нарушает принцип непрерывности развития. Более того, в Я-концепции присутствуют не только сознательные тенденции, но и неосознанные смыслы, желания, намерения, которые будут вести личность как субъекта по пути, не всегда согласующемуся с идеальными представлениями человека о себе. Поэтому определение субъекта в понимании К. А. Абульхановой означает, что категория субъекта поглощается категорией личности и является лишь обозначением высокого уровня развития личности, способной к самореализации, что вполне согласуется с представлениями гуманистического подхода о стремлении человека к самореализации и самоактуализации (например, А. Маслоу, К. Роджерс). Акмеологический принцип в определении субъекта К. А. Абульхановой вступает в противоречие и с определением ею объекта психологии. Она пишет: «...объектом исследований психологии является субъект» (там же, с. 17). Но коли субъект – высшая ступень развития личности (мало кем достижимая, идеальная, согласно критериям), то что же должна изучать психология? Не может ли она тогда свестись к акмеологии? Как быть с остальной психологией, ее багажом?

Близкую точку зрения на соотношение личности и субъектности в человеке высказывает А. В. Петровский (1996).

Он развивает личностный подход к активности субъекта, принимая выдвинутое А. Н. Леонтьевым представление о личности как системе деятельностей субъекта, в которой проявляются свойства социальной метасистемы, в которую включен субъект. Говоря о субъектности, в большей степени используется индивидуально-психологический анализ человека, тогда как по отношению к личности – социально-психологический. А. В. Петровский видит противоречие в подходах к изучению личности и субъекта. «Очевидный факт взаимопроникновения между двумя началами бытия личности сопряжен с не менее очевидным фактом их нередуцируемости друг к другу: индивидуальное и социальное в личности составляют, как говорят, единство, но не тождество» (Петровский, 1996, с. 358). Концепция субъектной личности объединяет в себе идеи надситуативной активности и отраженности человека в человеке. «В этом кон тексте личность выступает как динамическая форма субъектно-ролевого единства: становление субъектности – ролью и снятие роли – субъектностью» (там же, с. 363). Таким образом, субъектность понимается А. В. Петровским как часть (модус) личности, что фактически снимает вопрос о специфичности данной категории: субъект растворен личностью.

Значительно шире понимает категорию субъекта А. В. Брушлинский. Напомним: «Субъект – качественно определенный способ самоорганизации...» (Брушлинский, 1999). С другой стороны, он указывает, что субъект – это человек

на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности. Он подчеркивает, что субъектом не рождаются, а становятся. «Каждая личность является субъектом, но субъект не сводится к личности» (там же). С одной стороны, А. В. Брушлинский признает непрерывность развития человека как субъекта деятельности, а с другой, постулирует субъектность как высший уровень активности, целостности, автономности, что характерно для взглядов К. А. Абульхановой.

В наших работах был предложен континуальный принцип определения субъекта, который можно реализовать в уровневых критериях, где на каждом уровне развития субъектности выделяются его критерии (Сергиенко, 2000, 2002, 2005, 2006). *Критерий субъекта может быть только уровневым.* Это положение я пыталась обосновать в представлениях о возможности выделения уровней становления протосубъектности и двух других, выделенных недавно: уровня агента и наивного субъекта. С позиций такого подхода критерии субъекта, выделенные другими авторами, не являются противоречивыми, а отражают только адресацию к разным уровням организации субъекта. Так, в понимании Б. Г. Ананьева человек как субъект деятельности – это определенный этап человеческого развития, предполагающий формирование психических свойств и механизмов в процессе профессиональной (производственной деятельности). У К. А. Абульхановой-Славской в качестве критерия субъекта вы-

ступает способность разрешать противоречия, и без этой способности личность не становится или утрачивает статус субъекта. Субъект, в определении К. А. Абульхановой, есть гармоничная, самореализующаяся личность, достигшая вершины в иерархическом развитии. Разрабатывая психологию субъекта, В. В. Знаков пишет об экзистенциальном поиске смысла жизни. Представляется, что все названные авторы говорят о субъекте, достигшем вершинных уровней своего развития. Здесь принципиальным является вопрос о соотношении понятий субъекта и личности. Снова, уходя от детального обсуждения этого вопроса, предполагаю следующее гипотетическое решение. Личность (персона) – это стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвитию. Метафорически это соотношение можно представить в виде командного и исполнительного звеньев. Личность задает направление движения, а субъект – его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. *В этом случае человек будет осуществлять зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума субъект-личность.* В этом процессе познание себя и другого занимает определяющее место, но может существовать и в недифференцированной (интуитивной форме). Модель психического как модель внутреннего мира человека, определяемая векторами Я – Другой, выступает как основа субъектности человека, реализующая генеральную линию

личностного развития.

Одной из важнейших начальных задач в развитии ядра личности выступает выделение себя из среды. В самом начале жизни человек способен получать информацию (например, оптический поток), которая прямо специфицирует его непосредственное положение и его изменения в среде.

Можно предположить, что первым представлением о себе является *Экологическое Я* – это Я, воспринимаемое относительно физического окружения. Экологическое Я образуется спонтанно с самого рождения и активно функционирует как составная часть Я-концепции на протяжении всей жизни, изменяясь и развиваясь.

Второй начальной важнейшей задачей в развитии Я-концепции является установление эквивалентности Я-Другой. Этот тип представлений о себе может быть обозначен как *Я-интерперсональное*. Я-интерперсональное возникает также у самых маленьких младенцев и специфицируется видоспецифическими сигналами о взаимоотношениях Я-индивид, который участвует в человеческих обменах. В эту прарформу Я-интерперсонального не входят культурные установки и тонкие аспекты интерперсональных отношений. Такой тип представлений также складывается непосредственно. В человеческой жизни люди часто взаимодействуют прямо лицом к лицу средствами, присущими человеческому виду. Эти взаимодействия встречаются на разных уровнях человеческой интимности, включая телесные контакты или без

них. Характерные средства взаимодействия включают обмен взглядами, жестами или ответными вокализациями. Все эти виды взаимодействия воспринимаются непосредственно и не требуют специальной осознанной интерпретации. Это арсенал невербальной коммуникации, на которой строятся интересу субъективные циклы взаимодействия. Интерперсональное восприятие функционирует от рождения. Два типа ранних форм структуры Я: экологическое и интерперсональное – являются двумя аспектами взаимодействия с миром. Я-экологическое специфицирует описание системы Я – физический мир, Я-интерперсональное – системы Я – социальный мир. Развитие этих личностных образований направляет становление первичных уровней протосубъектности: первичной и вторичной протосубъектности. Эти два аспекта ядра личности на первом году жизни могут развиваться относительно независимо, что дает возможность только выделить себя из окружения (физической и социальной среды). Это протоуровень становления «первичной субъектности». Однако взаимодействие Я-экологического и Я-интерперсонального необходимо для возникновения следующего уровня протосубъектности – «вторичной интересу субъектности», который предполагает «треугольные отношения», включающие и объект, и индивида. Дети начинают испытывать общие психические состояния со взрослым по отношению к объекту или событию. Это путь к пониманию дифференцированной интенциональности. Наличие интересу субъективных отно-

шений позволяет установить тождество: Я – Другой. Образующими становления биполярной шкалы Я – Другой служит репрезентационная система, возможная благодаря врожденным механизмам амодального восприятия и интерсенсорного взаимодействия (Сергиенко, 2000, 2002).

Таким образом, базовая концепция физического и социального мира свидетельствует об активности, интегративности, социальности человека как субъекта, что позволяет предположить, что *исток субъектности следует искать на самых ранних этапах развития человека.*

Но из этого не следует, что субъектом рождаются. Субъектом становятся. Это процесс можно представить как становление определенных уровней развития субъектности, которые организованы гетерархично.

Соотношение личности и субъекта рассматривалось в работах Мальрие: «Субъект не сводится к Персоне, хотя и является ее источником» (см.: Зауш-Годрон, 2004, с. 19). В этом случае существует континуум процессов субъективизации и персонализации, континуум между Субъектом и Персоной. Процесс же персонализации включает, по мнению А. Валлона, синтез двух аспектов развития: социализации и индивидуализации (как два комплементарных процесса) (Зауш-Годрон, 2004).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.